

П Р И Б А В Л Е Н І Я
В Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ В О С Ъ М О Й).

Мая

№ 10.

1912 года.

С Л О В О

на день Рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. *)

На обширной территоріи Государства Россійскаго нѣтъ, можетъ быть, минуты, когда бы не совершалось молитвы за Царя. Утро и вечеръ, полдень и полночь, поочередно обходя предѣлы земли Русской, поочередно здѣсь и тамъ возобновляютъ обычныя службы и молитвословія церковныя, въ которыхъ часто слышится священное имя Государя Императора нашего, гдѣ съ постояннымъ усердіемъ испрашиваются для Царя блага, необходимыя и для царства. Завѣтъ Апостола — *творить молитвы за царя* (1 Тим. II. 1), — съ совершенною точностью выполняется у насъ въ этихъ непрерывныхъ молитвахъ Церкви, восполняемыхъ, безъ сомнѣнія, и искренними воздыханіями къ Богу о *царь своемъ* добрыхъ вѣрноподданныхъ царя въ тиши домашней молитвы.

Но, кромѣ требованія *вообще молитъ* за царя, благочестивые слушатели, Апостоль заповѣдалъ намъ за царя-же творить и *моленія, прошенія, благодаренія* (1 Тим. II, I), т. е., особые виды молитвъ, приуроченные къ извѣстнымъ опредѣленнымъ обстоятельствамъ жизни царевой.

Нынѣшній день — день Рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего — Николая Александровича — одинъ изъ такихъ *нарочитыхъ* дней. Посему нынѣ, мы, вѣрноподданные своего Царя земного, и собрались въ сей храмъ, къ подножію алтаря Царя Небеснаго, дабы устами Святителя отъ искренняго сердца воскликнуть Господу: *Слава Тебѣ Богу, Благодѣтелю нашему, — за умноженіе дней живота Помазанника Своего, царя нашего, да совершитъ онъ вся во славу Твою и во благо народа своего!*

*) Произнесено за архіерейскимъ Литургійнымъ служеніемъ 6 мая 1912 года въ Вологодскомъ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ.

А какой народъ для Царя нашего есть народъ свой? — спросимъ мы и отвѣтимъ такъ. — Хотя всѣ подданные Русскаго Государства являются для Царя „своимъ“ народомъ, но тѣмъ не менѣе по преимуществу *своимъ* народомъ будетъ для него народъ русскій, православный, тотъ народъ, который создалъ Русское Государство, далъ ему свое имя и своего Царя — Русскаго православнаго, возвеличилъ и укрѣпилъ и теперь хранить и питаетъ Русь православную; ко благу *сею* народа *прежде всего* и направляются царствешныя заботы, что вполне естественно съ нашей точки зрѣнія. Но теперь въ модѣ космополитическія бредни, теперь многіе разсуждаютъ иначе: любить свой народъ преимущественно предъ другими народностями и преимущественно же заботиться о его благѣ — это признакъ нравственной неразвитости, умственной ограниченности: надо любить всѣ народности, входящія въ составъ Русскаго Государства одинаково, всѣмъ дать равноправіе; русскій народъ — народъ православный христіанскій; христіанинъ-де не долженъ быть патріотомъ, потому что о *Христѣ нѣтъ различія между Иудеимъ и Еллиномъ* (Рим. X, 12), да, наконецъ, и самъ Христосъ былъ космополитомъ.

Такіе взгляды, такія рѣчи *враговъ русской* государственности, къ сожалѣнію, подрываютъ основы патріотизма, къ нимъ прислушивается и (неустойчивая) часть русскаго интеллигентнаго общества. Посему нынѣ, когда мы, одушевленные и объединенныя любовью къ родинѣ, *молимся о царѣ своемъ*, благовременно взглянуть именно съ *христіански исторической* точки зрѣнія, — насколько справедливъ тотъ взглядъ, что *для христіанина родиной долженъ быть весь міръ и всякій народъ своимъ народомъ*.

Вотъ въ Капернаумѣ римскій сотникъ чрезъ старѣйшихъ Израильскихъ проситъ Господа придти исцѣлить его *лють* сражающаго слугу. Ходатаи, желая склонить Христа на удовлетвореніе просьбы сотника, говорятъ Спасителю: *онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это, ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу* (Луки VII, 4-5). Старѣйшины указываютъ на любовь сотника къ народу Иудейскому, какъ на *мотивъ*, по которому Христосъ долженъ былъ обязать ему милость. Но вѣдь ясное дѣло, что всякій мотивирующій свою просьбу, избираетъ мотивы, наиболѣе убѣдительные для лица, предъ которымъ о чемъ либо ходатайствуетъ. Стало быть, Господь

любили свой народъ, о чемъ старѣйшины знали, почему и выдвигали приведенный мотивъ, *какъ истинный* только подъ условіемъ любви Господа къ народу своему. И, дѣйствительно! Христось призналъ этотъ мотивъ достаточнымъ и исполняя прошеніе старѣйшинъ (пошелъ къ сотнику).

Отъ береговъ завѣтнаго Галилейскаго озера послѣдуемъ мысленно въ Христось къ предѣламъ Тира и Сидона, куда Онъ идетъ со Своими учениками. Промкій крикъ жены Хананейки: *Господи, помилуй меня! Дочь моя жестоко бѣснуется* (Мѡ. XV. 21—26). Но Христось не останавливается. *Развѣ Ты не слышишь, какъ она кричитъ вслѣдъ намъ?*—спрашиваютъ Его ученики. *Не добро отнимать хлѣбъ у дѣтей и давать псамъ,* отвѣчаетъ имъ Христось. Что это? Жена хананейка взываетъ о помощи, Божественная Любовь сначала безмолвствуетъ, а потомъ: такой отвѣтъ?! Да, отвѣтъ былъ такой, и этимъ отвѣтомъ Господь опредѣленно указалъ, что въ данномъ случаѣ, какъ и въ подобныхъ ему, нужно поступать такъ, какъ дѣлаетъ добрый хозяинъ: сначала *кормитъ дѣтей*, а потомъ *остатки* отдаетъ по другому назначенію. Такъ и здѣсь. Сначала подобаетъ оказывать помощь и сдѣлать все нужное для своего единоплеменнаго народа, а потомъ позаботиться и о другихъ. Продолжимъ свое мысленное слѣдованіе за Христомъ!

Вотъ Онъ наверху горы Елеонской, грядущій во Иерусалимъ... Кругомъ толпы плачущаго народа; торжественное—осанна!—встрѣчаетъ и созвуждаетъ Христа; сама бездушная природа (Луки XIX, 40) готова принять участіе въ торжествѣ земнородныхъ... А изъ Божественныхъ очей Спасителя тихо катятся слезы и орошаютъ Его Пречистый Ликъ... Иерусалимо, Иерусалимо! О, еслибы хотя въ сей часъ ты узнала день посѣщенія твоего! (Луки XIX, 42—44). Въ этотъ моментъ шествія Своего на вольчую страсть, зная, что скоро, слишкомъ даже скоро, крики осанна—сѣются дикими водами: *растни, растни Его!*—Христось думаетъ не о Себѣ, а о Своемъ народѣ, плачетъ о Иерусалимѣ, какъ символѣ всего Еврейскаго народа, и плачетъ не о томъ только, что Иерусалимъ не позналъ, что *служитъ къ миру его* (Луки XIX, 42), а и о томъ, что городъ будетъ обложенъ окопами и разоренъ врагами, скорбитъ о позорной, вещественной, а не только духовной, гибели столицы царства.

Даже на пути въ Голгоѣ, изнемогая подъ тяжестью креста, Христосъ не забываетъ Своего народа (Луки XXIII, 28 — 30).

Такъ относился Христосъ къ своему земному отечеству!...

Свершилось! Принесена Голгоесвая жертва и потокъ любви христіанской, невѣдомой доселѣ, излился на всѣ народы и всѣхъ равно влечетъ онъ къ подножію креста. Но значить ли это, что христіанинъ долженъ отказаться отъ *своего* народа, *своего* отечества? Нѣтъ. Христіанинъ, — имѣющій свою конечную цѣлю царство небесное, долженъ оставаться и добрымъ гражданиномъ своего отечества земного. Этому научаютъ насъ тѣ, кто дерзали сказать о собѣ: *мы умъ Христовъ имамы* (1 Коринт. II, 16) — Св. Апостолы. Послушайте, что говоритъ Апостоль языковъ, Апостоль Павелъ, проповѣдавшій именно универсальный характеръ христіанства: *истину говорю во Христвъ, не му... я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. израильтянъ* (Рим. IX, 1—4), лишь бы они были помилованы. Не ясно ли изъ этихъ словъ, что любовь къ своему народу (патріотизмъ) вполне совместима съ истиннымъ и совершеннымъ христіанствомъ, въ личности какового у Апостола никто не можетъ усомниться? Да, апостоль любилъ народъ свой и намъ заповѣдалъ *дѣлать добро всѣмъ, но прежде всего* (наипаче) *своимъ по вѣрѣ* (Галат. VI, 10), такъ какъ, по его же словамъ, *кто о своихъ не заботится,, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго* (1 Тим. V, 8).

Но, быть можетъ, кто возразить: а какъ же тотъ же Апостоль говорить, что о *Христвъ нѣтъ ни Еллина, ни Иудея, а всѣ равны* (Рим. X, 12)? Здѣсь, въ этихъ словахъ, отвѣтимъ мы вопрошающему и возражающему, говорится о равенствѣ всѣхъ въ *отношеніи проповѣдуемаго спасенія во Христвъ*, а не въ отношеніи условій земного существованія.

Значить, и по ученію христіанскому, *прежде всего* родина и родной народъ, а потомъ уже „заграница“, и иноплеменные. И это вполне справедливо и психологически вѣрно. Какъ мы можемъ не любить своей родины, своего народа? Вѣдь родина *наша мать*, поскольку мы получаемъ отъ нея все, необходимое для нашего существованія, и наше дитя, поскольку мы трудимся надъ ея созиданіемъ А русскій народъ при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, при всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ, всегда былъ и есть великій народъ. Еще

живы въ немъ могучи, многократно весь міръ удивлявшія, положительныя стороны его духа и характера; это рускія: — честность, кротость, простосердечіе, благодушіе, любовь къ *земль* своей, чувства благочестія предъ Богомъ и вѣрно-подданства предъ помазанникомъ Его.

Вспомните предковъ нашихъ, столько трудовъ подъявшихъ, кости свои сложившихъ за то, чтобы Русь Святая была православная, единодержавная! Неужели мы съ легкимъ сердцемъ забудемъ доблестныя подвиги ихъ и со спокойною совѣстью будемъ стремиться къ иноземнымъ кумирамъ, теряя *свое русское* обличье?! При воспоминаніи о предкахъ мысль невольно убагаетъ въ историческое прошлое нашего отечества... Картина за картиной проходитъ оно предъ мысленнымъ взоромъ русскаго патріота... Отъ каждой картины остается въ сердцѣ еле замѣтная черточка; но черточки эти соединяются и, соединяясь, принимаютъ уже опредѣленныя очертанія, вырисовываются буквы, буквы образуютъ слоги, слоги слова... И радостное сознаніе, заставляющее сердце биться сильнѣй, читаетъ эти слова, *писанныя на скрижаляхъ сердца же*: Русь родная! родина Святая! Слава Богу! Я русскій и никогда не буду инымъ! И становится тогда понятной, такъ какъ сердцемъ чувствуется, связь многомилліоннаго народа съ трономъ Державнаго Виночника нынѣшняго торжества. И свидѣлствуется таковой гражданинъ предъ Богомъ и своею совѣстью: за Русь Православную, за *Законы и заветы отеческіе*, за Благочестивѣйшаго Царя нашего, за свѣтлое будущее родины по волѣ Царей Небеснаго и земного, (Притч. VIII, 15) готовъ и я, Господи, сложить свои грѣшныя кости! Пусть и другія народности благоденствуютъ полью покровомъ Русскаго Государства, но не въ ущербъ русской народности, русской Государственности!

Дай Богъ, чтобы каждый русскій человѣкъ ясно сознавалъ и всегда мыслилъ такъ и, вѣрится, — сбудется это. Была эпоха безвременья, когда многіе русскіе люди готовы были и даже молились *инымъ* образомъ, но дѣлали это съ безпокойствомъ старовѣра. А теперь, идущіе съ разныхъ сторонъ нашего отечества, вѣстники пробужденія національнаго самосознанія ясно говорятъ, что живъ Господь земли Русской, жива и душа Русская!

Возрадуемся-же нынѣ, благочестивые слушатели о Царѣ своемъ и помолимся о немъ, потому это *добро и приятно предъ*

Спасителемъ нашимъ Богомъ (I Тим. II, 3), помолимся, да тихое и безмятежное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (I Тим. II. 2) подъ Его державнымъ покровомъ. Аминь.

X.

Что читаютъ въ духовной школѣ?

(Анкета среди учащихся.)

(Продолженіе).

Наиболѣе опредѣленные отдѣлы смѣси располагаются такъ:

	Число учениковъ.	
	Лѣтомъ.	Въ учебный сезонъ.
Читали „сыщиковъ“	7	24
— „макулатуру“	65	13
— „авантюру“	37	98

Сравнивая лѣтнія и зимнія цифры, мы видимъ здѣсь, что лѣтомъ меньше читаютъ „сыщиковъ“ и больше „макулатуры“. зимой же наоборотъ. Явленіе понятное. Дрянныхъ приложений къ плехамъ журналовъ и газетамъ, выписываемымъ бѣднымъ сельскимъ духовенствомъ, въ деревнѣ достаточно, литературы же „сыщиковъ“ родители, конечно, не приобретаютъ. Въ городѣ же „сыщики“ лѣзутъ ученику въ глаза какъ разъ на пути въ учебное заведеніе и обратно. Однако и зимняя цифра любителей похождения „сыщиковъ“ очень не велика. Надобно притомъ замѣтить, что изъ числа читателей подобной литературы нѣкоторые сами относятся къ этому чтенію неодобрительно. Такъ ученикъ 3-го класса пишетъ о своемъ лѣтнемъ чтеніи: „Между прочимъ, отъ бездѣля и скуки, за неимѣніемъ лучшаго, про бавлялся нѣкоторое время безъ особеннаго интереса дубочными Шерлоками и Пинкертонами, которыхъ, къ стыду сказать, я прочелъ штукъ 30; но скоро они мнѣ надоѣли своею шаблонностью, и я ихъ оставил“. Даже ученики 1-го класса о своемъ зимнемъ чтеніи (въ училищѣ) подобной литературы отзываются, что отъ него „пользы очень мало“ и что о немъ „и писать то не стоитъ“. Если же иные читатели „пинкертоновщины“ и не обнаруживаютъ къ ней такого отрицательнаго отношенія, повидимому, даже увлекаются ею, то это вызываетъ въ другихъ болѣе мыслящихъ воспитанникахъ желаніе вдуматься въ источникъ и причины подобнаго увлеченія. Съ такими именно серьезными

цѣлями берется за чтеніе уличной литературы одинъ ученикъ по окончаніи 3-го класса. „Лѣтомъ прошлаго учебнаго года, такъ сказать, специально узнавалъ, что изъ себя представляютъ различные Пинкертонъ, Шерлоки Холмсы и т. п., которыми такъ увлекается въ послѣднее время юная молодежь. Изъ книгъ послѣдняго рода я прочелъ 140 штукъ и нашелъ, что онѣ замѣ- чательно живо дѣйствуютъ на горячее воображеніе юныхъ читателей и могутъ довести послѣднихъ до столь печальныхъ результатовъ, какіе наблюдаются въ настоящее время“.

Итакъ, въ срединѣ семинарскаго курса, по переходѣ въ IV-й классъ, уже осмысливаются развитіями юношами безсознательныя увлеченія младшихъ воспитанниковъ. Это даетъ намъ поводъ сравнить, насколько возможно, чтеніе учениковъ по отдѣльнымъ классамъ. Въ виду того, что количество учениковъ вообще и давшихъ отвѣты, въ частности, въ каждомъ классѣ различно, предлагаемъ цифры читателей (по некоторымъ отдѣламъ) въ процентномъ вычисленіи, сообразно съ количествомъ отвѣтившихъ на анкету учениковъ каждого класса *)

Классы.	Классики.	Современ- ные беллет- ристы.	Серьезное чтеніе.	Смѣсь.
Училище.	74 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	54 ⁰ / ₀
I-й кл. семинарія	80 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀	11 ⁰ / ₀	41 ⁰ / ₀
II —	75 ⁰ / ₀	17 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	51 ⁰ / ₀
III —	72 ⁰ / ₀	22 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀	36 ⁰ / ₀
IV —	36 ⁰ / ₀	36 ⁰ / ₀	55 ⁰ / ₀	14 ⁰ / ₀
V —	46 ⁰ / ₀	27 ⁰ / ₀	66 ⁰ / ₀	10 ⁰ / ₀

Приведенная таблица показываетъ, какъ идутъ параллельно два процесса—уменьшенія размѣровъ чтенія классиковъ и одновременно смѣси, съ одной стороны, и увеличенія количества любителей современной беллетристики и серьезнаго чтенія, съ другой. Хотя оба эти процесса развиваются отчасти постепенно отъ младшихъ классовъ въ старшимъ, но послѣдніе два класса замѣтно отличаются отъ всѣхъ предыдущихъ. Толстая черта,

*) Такъ какъ ученики отвѣчаютъ за прошедшій уже годъ, то, во избежаніе недоразумѣній, обозначаемъ не тѣ классы, въ которыхъ они учились при подачѣ анкеты, а предыдущіе, начиная съ IV-го (выпускнаго) класса духовнаго училища.

показывает явный переломъ въ чтеніи воспитанниковъ. Этотъ переломъ въ направленіи и къ болѣе современному и къ болѣе серьезному чтенію обнаруживается въ IV-мъ классѣ. Подтверждается, такимъ образомъ, давно уже сложившаяся репутація этого класса какъ наиболѣе серьезнаго, влѣдствіе входящихъ въ его программу философскихъ наукъ.

Слабость чтенія современныхъ (извѣстныхъ) писателей въ первыхъ трехъ классахъ семинаріи, кромѣ многихъ другихъ причинъ, объясняется отчасти тѣмъ, что ученики сознаютъ свой долгъ познакомиться прежде съ тѣми классиками, которые вошли въ учебный курсъ. Характерную черту этихъ классовъ составляетъ вліяніе даннаго преподавателемъ словесности, примѣнительно къ курсу, списка классическихъ художественныхъ произведеній, чтеніе которыхъ отчасти обязательно (краткій перечень), отчасти желательно (перечень болѣе обширный). *) Изъ 203 отвѣтовъ за эти классы въ 75 это вліяніе особенно замѣтно. Въ 45 отвѣтахъ перечислены въ преобладающемъ количествѣ книги, рекомендованныя преподавателемъ. А тридцать воспитанниковъ прямо пишутъ, что читали по данному „каталогу“. Особенно руководствуются этимъ „каталогомъ“ въ третьемъ классѣ, гдѣ изучаются новые писатели. Одинъ бывшій третьекласникъ пишетъ, что онъ читалъ уже классиковъ, но „большинство изъ нихъ перчитывалъ въ видахъ обстоятельнаго ознакомленія съ характеристикой этихъ произведеній, что обязательно требовалось въ третьемъ классѣ“. **) Менѣе начитанные и мало интересующіеся книгами воспитанники особенно отмѣчаютъ значеніе для нихъ списка какъ рекомендуемыхъ, такъ и прямо обязательныхъ книгъ для чтенія въ томъ или другомъ классѣ. „Что касается моего чтенія во все время ученія, то я читалъ меньше другихъ пѣкоторыхъ товарищей, но всетаки приходилось читать, потому что нѣкоторыя книги были необходимы для изученія литературы“. „Въ прошломъ году я читалъ лишь книги, рекомендованныя

*) Проникло оно и въ духовныя училища, судя по записямъ нѣкоторыхъ учениковъ, что они читали книги „нужныя для изученія словесности“, еще до поступленія въ семинарію.

**) То, что пишетъ это ученикъ IV-го класса, гдѣ преподаватель литературы, производившій анкету, не имѣетъ уроковъ, совершенно устраиваетъ подозрѣніе въ неискренности подобныхъ отвѣтовъ. Искренность обезпечена анонимностью записей. И характеръ отвѣтовъ, приводимыхъ далѣе, неоднократно убѣждаетъ въ полной ихъ откровенности. Что можетъ быть, напримеръ, правдивѣе такого пассивнаго отвѣта: „Были прочитаны всѣ книги, рекомендованныя г. Преподавателемъ литературы. Прочитано было множество экземпляровъ Шерлокъ Холмсъ и Натъ Пинкертонъ“.

вами. Другихъ книгъ читаль мало“. „Въ прошломъ году я читаль лишь только тѣ книги, которыя требовала программа по исторіи литературы“. „Въ прошлый учебный годъ почти ничего не читаль, потому что все нужное для этого класса было уже прочитано“. Изъ подобныхъ отвѣтовъ видно, что нѣкоторые ученики читали бы очень мало, пожалуй, совсѣмъ ничего не читали бы, если бы не было списка книгъ для обязательнаго чтенія. Для вялыхъ натуръ подобные списки оказываются, такимъ образомъ, такъ же необходимы, какъ и уроки съ ихъ принудительнымъ характеромъ.

Невѣрно было бы однако думать, что всѣ ученики читають „по списку“ только какъ „обязательно“ требующееся, по сознанию лишь скучной „необходимости“. Чтеніе „по списку“ продолжается и въ то время, когда такой „необходимости“ уже не существуетъ. Не успѣвшіе прочитать все рекомендованное преподавателемъ въ первыхъ трехъ классахъ продолжаютъ придерживаться этой рекомендаціи и въ IV-мъ и даже въ V-мъ классѣ, гдѣ ни уроковъ, ни экзамена по литературѣ не бывастъ. Очевидно, у учащихся есть потребность въ преподавательскомъ руководствѣ чтеніемъ *) Съ другой стороны, можно думать, что если указанныя преподавателемъ книги читаются добровольно уже по минованіи необходимости въ этомъ, то, должно быть, онѣ заслужили уже у большинства учениковъ репутацію не плохихъ и не скучныхъ книгъ. Выводъ этотъ очень для насъ важенъ, такъ какъ лично мы всегда опасались, какъ бы обязательный характеръ чтенія художественныхъ произведеній не оттолкнулъ отъ нихъ учащихся и не уничтожилъ бы того удовольствія, которое они способны доставлять свободнымъ читателямъ. Подобныя опасенія у насъ разсѣяны тѣмъ, что, за двумя исключеніями, **) ученики горячо хвалятъ авторовъ, чтеніе которыхъ для нихъ обязательно. Очень характеренъ въ этомъ отношеніи отзывъ одного воспитанника V-го класса. „Изъ всѣхъ книгъ, прочитанныхъ мною“, пишетъ онъ „наиболѣе нравятся (миѣ) сочиненія классическихъ писателей, которыя я читаль, когда учился въ третьемъ классѣ, гдѣ изучаются классическіе писатели — вообще

*) Нѣкоторые ученики даютъ понять даже, что руководство чтеніемъ художественныхъ произведеній для нихъ недостаточно. Говоря о чтеніи вообще (не беллетристики, а всякихъ книгъ), они иногда съ горечью отмѣчаютъ несистематичность своего чтенія, зависящую отчасти отъ незнанія, что именно и въ какомъ порядкѣ нужно читать.

**) Одинъ ученикъ едва дочитывъ романъ „Евгеній Онѣгинъ“ Пушкина, а другой такъ и не могъ одолѣть романа Толстого „Война и миръ“.

въ тотъ годъ я прочиталъ очень много книгъ. Очень много этому способствовала ваша строгость, И. С.. **) съ какою вы требуете отъ насъ содержанія книгъ, которыя мы должны были пройти. Наибольше понравились мнѣ сочиненія Льва Николаевича Толстого („Война и миръ“, „Воскресеніе“) и Достоевскаго („Униженные и оскорбленные“, „Записки изъ мертвого дома“), — читая ихъ, ты какъ то весь погружаешься въ ихъ содержаніе“, Изъ этихъ словъ видно, что даже строгая требовательность въ отчетѣ о прочитанномъ не можетъ уничтожить обязательнаго дѣйствія нашихъ классиковъ. И по обязанности (даже неохотно можетъ быть) начинающій читать указанное преподавателемъ невольно, всетаки, входитъ во вкусъ хорошаго чтенія и получаетъ высокое наслажденіе отъ классической литературы. Объ этомъ говоритъ видное положеніе нашихъ классиковъ въ той таблицѣ ученическихъ симпатій различнымъ родамъ чтенія, которая составила у насъ при разборѣ отвѣтовъ на вопросъ, какія книги особенно понравились ученикамъ.

Вотъ эта таблица.

<i>Классики</i> особенно нравятся	266-ти воспитанникамъ.
<i>Новые</i> (еще не вошедшіе въ курсъ) писатели	— 113-ти.
<i>Современные</i> лучшіе беллетристы	— 32-мъ.
Беллетристическая смѣсь	— 117.
(Изъ нея <i>авантюра</i>)	— 17.
Въ числѣ авантюры <i>сыщики</i>	— 13.
Смѣсь <i>не авантурная</i>	— 40).
<i>Серьезныя</i> книги нравятся	— 58 ученикамъ.

Первое мѣсто, по количеству выраженныхъ учениками симпатій, занимаютъ, какъ видимъ, классическіе писатели. Опредѣленные указанія на отдѣльныя книги, которыя оставили въ воспитанникахъ особенно сильное впечатлѣніе, также относятся, большею частію, къ классическимъ произведеніямъ. Такъ

24	ученика	особенно хвалятъ романъ „Война и миръ“.
23	—	„Юрій Милославскій“ Загоскина.
22	—	„Записки охотника“.
14	—	„Князь Серебряный“.
14	—	„Въ лѣсахъ и на горахъ“ Мельникова.
14	—	„Обломовъ“.
14	—	„Ревизоръ“.

*) Имя преподавателя литературы.

14	—	„Тарась Бульба“.
13	—	„Капитанская дочка“.
13	—	„Преступленіе и наказаніе“.
12	—	„Обрывъ“.
11	—	„Мертвыя души“.
11	—	„Вечера на хуторѣ“.
11	—	„Анна Каренина“.
11	—	„Дѣтство, отрочество и юность“.
11	—	„Робинзонъ Крузо“.

Большинство воспитанниковъ впрочемъ не называютъ от дѣльныхъ произведеній, а ограничиваются указаніемъ любимыхъ писателей. По произведенному нами подсчету получилось, что 108-ми ученикамъ особенно нравится Гоголь.

68	—	Пушкинъ.
65	—	Левъ Толстой.
63	—	Тургеневъ.
<hr/>		
40	—	Загоскинъ.
32	—	Лермонтовъ.
30	—	Гончаровъ.
28	—	Достоевскій.
25	—	А. Толстой.
25	—	Майнъ-Ридъ.
21	—	Жюль-Вернъ.
19	—	Соловьевъ.
17	—	Мельниковъ-Печерскій.
16	—	Потапенко.
15	—	Некрасовъ.
15	—	Чеховъ.
15	—	Сенкевичъ.
13	—	С. Аксаковъ.
10	—	Вальтеръ-Скоттъ.
10	—	Густавъ Эмаръ.
8	—	Леонидъ Андреевъ.
8	—	К. Гамсунъ.
8	—	Карамзинъ.

Въ конкуренціи въ этомъ перечнѣ стоитъ Гоголь. За нимъ почти одинаковому количеству лицъ нравятся Пушкинъ, Левъ Толстой и Тургеневъ. По количеству выраженныхъ имъ симпатій эти писатели стоятъ значительно впереди остальныхъ. Ученики, такимъ образомъ, рѣшительно признали ихъ тѣми корн-

феями русской литературы, какими выставляет ихъ обыкновенно (общая и школьная) литературная критика. — Можно отмѣтить, въ частности, разницу отношенія къ нимъ по курсамъ и возрастамъ. Раздѣлимъ учащихся на три группы: 1) младшій классъ (125 учениковъ), отвѣчающій за училищный курсъ, гдѣ на урокахъ русскаго языка читаются образцы изъ Пушкина и Гоголя; 2) три среднихъ класса (203), изучающіе литературу и въ концѣ ея — Толстого и Тургенева, и 3) два старшихъ класса (68), свободныхъ въ своемъ чтеніи. Въ процентномъ исчисленіи, примѣнительно къ количеству членовъ каждой группы, у насъ получается такая градація симпатій къ указаннымъ авторамъ: особенно нравятся.

	Гоголь.	Пушкинъ.	Тургеневъ.	Д. Толстой.
въ младшей группѣ.	32 ⁰ / ₀	21 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀
въ средней —	27 ⁰ / ₀	17 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀
въ старшей —	19 ⁰ / ₀	9 ⁰ / ₀	17 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀

Таблица эта говоритъ о соответствіи вкусовъ учащихся тому вниманію, которое удѣляется писателямъ учебными курсами; и о томъ, что, съ возрастомъ и съ расширеніемъ круга чтенія, учениковъ отъ стараго (и, пожалуй, сравнительно болѣе простаго) тянетъ къ новому (и болѣе сложному): увлеченіе прежними классиками — Гоголемъ и Пушкинымъ — неуклонно понижается, а симпатіи къ новымъ — отчасти къ Тургеневу и особенно къ Толстому — сильно повышаются. Тоже впечатлѣніе параллельности ученическихъ вкусовъ учебному курсу и возрасту внушаютъ отношенія учениковъ къ другимъ писателямъ, напримѣръ, къ Достоевскому. О томъ, что нравятся сочиненія Достоевскаго, изъ 278 учениковъ первыхъ трехъ классовъ, *) гдѣ онъ еще не изучается, заявляютъ только 9 воспитанниковъ, а изъ 118 учениковъ трехъ старшихъ классовъ — 19. Глубокій психологъ, видимо, труденъ для средняго возраста. Только послѣ знакомства съ нимъ въ концѣ третьяго (послѣдняго) года изученія литературы развиваются интересъ и симпатіи къ нему. — Впрочемъ, даже въ V-мъ классѣ одинъ воспитанникъ пишетъ: „Изъ со-

**) Училище и 1-й и 2-й классъ семинаріи.

чиной чисто художественныхъ мнѣ особенно нравятся тѣ, корни возбуждаютъ энергію, бодрость и жизнерадостность. Достоевскаго при всемъ желаніи и читать не могу“.

Далеко не всѣ ученики могутъ такъ опредѣленно, какъ слѣдуетъ этотъ воспитанникъ, дать отчетъ, что имъ нравится и что — нѣтъ. Болѣе 40 воспитанниковъ или совсѣмъ не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ или пишутъ, что ни къ чему не питаютъ особенной симпатіи. „Все, что читалъ, нравилось въ свое время. Теперь же не знаю, что мнѣ особенно нравится. ибо все прочитанное, какъ скоро читалось, такъ же быстро и улетучивается изъ памяти“. Съ вопросомъ „почему“ нравится тѣ или другія произведенія, дѣло обстоитъ еще хуже. Двадцать два ученика пишутъ, что затрудняются отвѣтить, пятьдесятъ пять прямо обходятъ вопросъ молчаніемъ.

Дающіе себѣ отчетъ, чѣмъ именно понравилось имъ то или другое художественное произведеніе, болѣею частію указываютъ вмѣстѣ и на содержаніе и на изложеніе. „Авторъ“, пишетъ одинъ о Мельниковѣ, „такъ правдиво и такъ живо и въ такихъ яркихъ краскахъ изображаетъ бытъ Керженскихъ раскольниковъ, что невольно увлекаетъ читателя. Затѣмъ и самый сюжетъ романа не безынтересенъ. Кромѣ того это сочиненіе написано простымъ и легкимъ слогомъ и поэтому легко читается“. Легкость слога, простота, понятность его очень цѣнятся учащимися какъ въ художественныхъ, такъ еще болѣе въ научныхъ сочиненіяхъ. „Евгеній Онѣгинъ Пушкина... нравится мнѣ именно внѣшней стороною, своимъ слогомъ, отличающимся замѣчательною легкостью“. „Любимымъ моимъ писателемъ является Тургеневъ, потому что всѣ его произведенія въ полномъ смыслѣ слова русскія, написанныя простымъ, для всѣхъ понятнымъ русскимъ обыкновеннымъ языкомъ“... „Сочиненія Фламмаріона (по которымъ правилъ мнѣ) живостью и простотою изложенія“. „Силуэтныя русскіхъ писателей Айхенвальда — слогомъ, образностью и живостью“. „Сочиненія Фаррара (люблю) за простоту изложенія, за легкость чтенія“. Нѣкоторые отзывы, какъ, напримѣръ: „сочиненія Вербицкой (люблю) за изящность и красоту ея слога“, показываютъ, что учащихся увлекаетъ иногда не только простота, но и стильность, эффектность рѣчи, такъ называемая, „красивая фраза“. — Подобныхъ заявленій о достоинствѣ изложенія — о живости, художественности, легкости, красотѣ, простотѣ, живости слога и т. под. насчитывается достаточно опредѣленныхъ до семидесяти.

Большинство учениковъ останавливаются однако же на содержаніи произведеній. Пятьдесятъ пять воспитанниковъ заявляютъ вообще, что такія то художественныя произведенія нравятся имъ „своимъ содержаніемъ“. Другіе входятъ и въ болѣе детальное обсужденіе прочитаннаго.

**Священникъ Александръ Константиновичъ
Добряковъ.**

4 февраля сего года тихо скончался бывшій священникъ Грязовецкаго Христорождественскаго собора Александръ Константиновичъ Добряковъ. — Усопшій былъ сынъ священника Воскресенской, что въ Дягилевыхъ горахъ, церкви, Кадниковскаго уѣзда, родился 1858 года августа 18 дня. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1879 году съ званіемъ студента оной, опредѣленъ былъ учителемъ Закона Божія въ двухклассное министерское и одноклассное земское Леденгскія училища. Пресвященнымъ Θεодосіемъ былъ рукоположенъ во священника къ Благовѣщенской, что въ Кудановѣ, церкви Кадниковскаго уѣзда, а въ 1883 году 27-го іюня перемѣщенъ былъ къ Васильевской, что на Удимѣ, церь и Устюжскаго уѣзда; за время службы при сей церкви занималъ должность законоучителя церковной школы и земскаго училища и наблюдателя ц.-приходскихъ школъ. Въ 1893 году былъ перемѣщенъ по прошенію къ Грязовецкому собору, при коемъ въ теченіе пятнадцатилѣтней службы проходилъ должности законоучителя мѣстной прогимназіи, наблюдателя по уѣзду за ц.-приходскими школами, законоучителя городского училища и мѣстнаго приходскаго и законоучителя церковно-приходской школы. Неожиданный толчекъ со стороны гражданъ вынудилъ разстаться о. Александра съ Грязовцемъ и перемѣститься къ Троицкой, что на Ноземѣ, церкви, Грязовецкаго уѣзда, при которой онъ и служилъ до смерти.

Веселая масляничная жизнь грязовецкихъ гражданъ была нарушена вѣстью о смерти ихъ бывшего пастыря о. Александра Константиновича Добрякова; тотъ часъ она охватила весь городъ и даже деревни Грязовецкаго прихода; всѣмъ почему-то хотѣлось узнать, гдѣ и когда будутъ похороны любимаго батюшки. При Троицкой Ноземской церкви, онъ былъ всего три съ небольшимъ года, а въ Грязовцѣ прослужилъ около 15 лѣтъ. Въ бытность

свою при Троицкой церкви о. Александръ старался поддержи-
 вать свои отношенія съ бывшими прихожанами г. Грязовца, по-
 тому-ли что онъ похоронилъ тутъ свою спутницу жизни, супругу
 Александру Ивановну, или были къ тому другія причины. Пе-
 реходъ изъ города, вдовство и инныя семейныя обстоятельства за-
 ставили невольно задуматься надъ жизнію; находясь постоянно
 одинъ въ средѣ своего прихода, о. Александръ почувствовалъ
 вдругъ упадокъ силъ и испытывалъ самое гнетущее состояніе;
 тоска не покидала его; онъ, желая развлечься помимо прихода,
 сталъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ что ему очень хорошо
 удавалось, потому что еще въ городѣ была замѣтна за о. Але-
 ксандромъ его опытность въ хозяйственномъ дѣлѣ. 4-го
 февраля о. Александръ скончался; немедленно же былъ извѣщенъ
 о его смерти единственный сынъ—священникъ Богородицкой, что
 на Комель, церкви, который прѣхалъ и былъ при усопшемъ.
 На предсмертномъ одрѣ покойный, какъ и при жизни,—выра-
 зилъ снова желаніе быть похороненнымъ на кладбищѣ Кресто-
 воздвиженской Грязовецкой церкви, гдѣ мирно почивала его лю-
 бимая супруга Александра Ивановна. Сынъ, любящій и вѣрный
 исполнитель воли отца, не смотря на дальность разстоянія (58
 верстъ на лошадахъ) и нѣкоторыя неудобства, тихо и мирно
 устранилъ все и представилъ прахъ любимаго отца на желаемое
 имъ мѣсто; хотя и не долго прослужилъ о. Александръ при
 Троицкой церкви, но и тутъ успѣлъ снискать любовь и распо-
 ложеніе со стороны своей паствы, такъ что нѣкоторые даже при-
 шли провожать въ Грязовець. О времени встрѣчи и о погребеніи
 о. Александра былъ предупрежденъ сыномъ его телеграммою
 о. настоятель собора, который, какъ и всегда, тотъ часъ же
 поставилъ въ извѣстность своихъ сослуживцевъ. 9-го февраля
 собралась часть духовенства въ кладбищенскій храмъ, во главѣ
 съ о. Александромъ Андреевичемъ Головкинымъ, бывшимъ сослу-
 живцемъ усопшаго, для встрѣчи гроба. Въ 7¹/₂ часовъ утра
 гробъ былъ привезенъ, поставленный въ ящикъ; прихожане при
 участіи священниковъ внесли его въ храмъ, гдѣ помѣстили на
 катафалкъ и раскрыли. Здѣсь была отслужена панихида по
 усопшемъ и потомъ при крестномъ ходѣ и колокольномъ звонѣ
 гробъ подняли священники и прихожане на плечи и понесли въ
 соборъ, въ которомъ онъ встрѣченъ былъ съ подобающей торже-
 ственностью. О. настоятель въ краткой, но прочувствованной и
 трогательной рѣчи коснулся жизни и дѣятельности почившаго и,

указавъ на вѣнокъ, какъ знакъ незабвенной памяти по почившемъ отъ гражданъ, просилъ ихъ простить съ любовію ему все и помолиться о немъ. Послѣ рѣчи о. настоятеля была отслужена вечерня, а послѣ нея и отпѣваніе; предъ отпѣваніемъ было сказано слово священникомъ Николаемъ Соболовымъ.

Въ отпѣваніи усопшаго принимали участіе о. настоятель собора со всеми своими сослуживцами, священникъ Иоанно-Богословской, ва Кохтожь, церкви, Викторъ Рукинъ и діаконъ Николай Колаевской, что на Сънной площади въ Вологдѣ, церкви Александръ Городецкій и заштатный діаконъ Іоаннъ Гуцинъ, бывшій сослуживецъ покойнаго, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ. При отпѣваніи присутствовали учащіеся ц.-приходскихъ школъ, часть ученицъ женской мѣстной гимназіи и городское училище, какъ представители разсадниковъ, обязанныхъ своему бывшему просвѣтителю и руководителю. Кончилось отпѣваніе, началось прощаніе съ усопшимъ. Когда всѣ простились, священноцерковнослужители взяли гробъ и понесли вокругъ собора подъ звонъ колоколовъ и напѣвъ великаго канона, и вся толпа молящихся тихо шла изъ храма за гробомъ до могилы.

Д. К. Паниковъ

Библиографія къ юбилею отечественной войны.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ (СПБ., Мойка, 32) къ 100-лѣтію Отечественной войны выпустило въ продажу слѣдующія книги:

1. Проф. А. Елчаниновъ. — Отечественная война 1812 г. 30 к.
  2. Засл. проф. Н. Михневичъ. — 1812 годъ на Руси. 15 к.
- Къ книжкѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ для воспроизведенія на публ. чтеніяхъ. Ц. картины — черной 40 к., цветной 1 руб.
3. Н. Дучинскій. — Двѣнадцатый годъ на Руси. Для дѣтей отъ 7 до 12 л. . . . . 25 к.
  4. Е. Поселянинъ. — Сто лѣтъ назадъ . . . . . 7 к.
  5. Н. Дучинскій. — Императоръ Александръ Благословенный и Отеч. война. . . . . 10 к.
- Къ книгѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ (См. выше указ. кн. № 2-й).
6. Его же. — Императоръ Александръ Благословенный . . . . . 30 к.
  7. Его же. — Благословенный царь . . . . . 3 к.
  8. Засл. проф. Н. Михневичъ. — Бородинскій бой . 5 к.

8. Викт. Жерве.—Славный вождь 12 года—Кутузовъ 7 к.
 9. Его же.—Герои 12 года: Барелай-де-Толли и Багра-
 тіонъ . . . . . 7 к.
 10. Ю. Елецъ.—Герой 12 года—Кульневъ . . . . . 5 к.
 11. Проф. А. Елчаниновъ.—Герои полководцы 12 года 10 к.
 12. Его же.—Герои офицеры 12 года . . . . . 10 к.
 13. П. Красновъ.—Донцы и Платовъ . . . . . 7 к.
 14. П. Россіевъ.—Сожженная Москва . . . . . 5 к.
 15. Его же.—Изгнаніе двадесяти языкъ . . . . . 5 к.
 16. Его же.—Русскіе освобождаютъ Европу . . . . . 5 к.
 17. Е. Поселянинъ.—За Вѣру, Царя и Родину 3 к.
 18. Ник. Жерве.—Славные партизаны 1812 года . 10 к.
 20. Проф. А. Елчаниновъ.—Народная война и герои
 изъ народа . . . . . 5 к.
 21. В. Жерве.—Герои солдаты въ борьбѣ съ Напо-
 леономъ . . . . . 5 к.
 22. А. Заринъ.—Женщины-героини въ 1812 г. . . 7 к.
 23. Засл. проф. Н. Михневичъ.—На память объ Але-
 ксандрѣ I и 1812 г. . . . . 20 к.
 24. К. Военскій.—Русское духовенство и 1812 годъ 10 к.
 25. Н. Дучинскій.—Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ
 русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ па-
 мять 12 года . . . . .

Отрывки изъ произведеній Пушкина, Лермонтова, Жуков-
 скаго, Глинки, Мордковцева, гр. Л. Н. Толстого, Михайлов-
 скаго-Даниловскаго, Батюшкова и мн. др., а также программы
 празднествъ и распоряженія всѣхъ вѣдомствъ, касающіяся юбил.
 торжествъ. Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и т. п. 25 к.

256. Н. Дучинскій.—1812 г. въ произвед. русскихъ пи-
 сателей и поэтовъ. Сборникъ для чтенія учащихся . 50 к.
 26. А. Заринъ.—Тимошкина комаша . . . . . 15 к.
 27. Протопр. Г. Шавельскій. Военное духовенство въ борь-
 бѣ Россіи съ Наполеономъ . . . . . 10 к.
 32. К. Военскій.—Годъ народной славы . . . . . 20 к.

Просматривая этотъ длинный списокъ, нельзя не отмѣтить
 доступности всѣхъ названныхъ книгъ по своей стоимости, разно-
 образія ихъ по содержанію а также именъ авторовъ, уже
 достаточно известныхъ въ литературѣ.

Знакомясь же ближе съ этими книжками, невольно выдѣ-
 лить ихъ изъ той массы изданій, по поводу юбилея 12 года,
 которыя наполнили теперь нашъ книжный рынокъ.

Изящно изданныя, прекрасно составленныя, снабженныя множеством рисунковъ, книжки названнаго книгоиздательства представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ исключительное явленіе. Всякая мысль о коммерческихъ расчетахъ отпадаетъ при взглядѣ на продажныя цѣны ихъ, и ярко выдвигается главная цѣль книгоиздательства: дать въ эту знаменательную годовщину возможность каждому приобрести изящную, литературную, исторически правдивую и чрезвычайно дешевую книгу.

Цѣль эта несомнѣнно и будетъ достигнута.

Книгоиздательство, задумавъ свои изданія, рѣшило въ книжкахъ своихъ отразить всю эпоху, отмѣтить всѣ моменты и черты приснопамятнаго 12 года и выполнило свою задачу во всемъ объемѣ. Въ отдѣльныхъ книжкахъ желающій можетъ приобрести біографію главнѣйшихъ дѣятелей эпохи, начиная отъ біографіи Александра I; можетъ имѣть исторію войны; можетъ получить бытовые эпизоды; наконецъ, прекрасныя сборники, въ кот. собраны отрывки изъ произведеній нашихъ писателей и поэтовъ, посвященные этой славной годинѣ. Героямъ офицерамъ, героямъ солдатамъ, героямъ партизанамъ, женщинамъ героинямъ, дѣтямъ, духовенству, посвящены особыя книжки. И все это съ прекрасными рисунками и по цѣнѣ отъ 3 до 30 к.

Несомнѣнно, что эти изданія будутъ имѣть полный успѣхъ и вызовутъ искреннее спасибо у всякаго, кому дорого народное духовное благо.

Помимо книжекъ, книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ выпустило къ юбилею портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ (Кутузова, Барялая, Багратиона, Платова, Дохтурова, Сеславина и др.). Цѣны портретовъ въ 5 р., 1 р. 25 к., 75 к., 25 к. и даже въ 3 к. Къ этому прибавимъ свѣт. картины для публ. нар. чтеній, муз.-вокальныя произведенія (шоты) и открытыя письма (48 названій).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„ШКОЛА и ЖИЗНЬ“ (второй годъ изданія).

Единствен. ежепедѣльн. общественно-педагогич. газета, съ ежемѣсяч. прилож. Открыта подписка на 1912 г. Приложенія, по объему не менѣе 80-ти печатныхъ листовъ, будутъ освѣщать выдвигаемые текущей жизнью вопросы образованія и воспитанія. Въ числѣ приложеній находятся: „Эмилъ XVIII вѣка“ — Руссо,

„Проблемы дѣтскаго чтенія“ — Вольгаста. „Развитіе народа и развитіе личности“ — Наторпа — произведенія, необходимыя каждому педагогу и каждой образованной семьѣ. Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школьнаго законодательства, б) общепедагог. теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутр. жизнь школы или популяризирующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность законодат. учреждений, правительства и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграничій. 7) Обзоръ спеціальной литературы и иностр.. 8) Справочный отдѣлъ. Редакція, стремясь къ возможно полному освѣщенію всѣхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія въ Россіи и заграничій, пригласила къ участ. въ сотруду. проф. высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей средн. и низшей школь. земск. и город. дѣятелей, член. Г. Думы и Г. Совѣта и др. Въ газетѣ принимаютъ участіе, въ числѣ прочихъ слѣд. лица: проф. М. М. Алексѣенко, Х. Д. Алчевская, акад. В. М. Бехтеревъ, проф. И. И. Боргманъ, И. П. Бѣлоконскій, проф. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, акад. В. И. Вернадскій, В. А. Гердь, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. В. Я. Данилевскій, Я. И. Душечкинъ, Е. А. Звягинцевъ, проф. П. Ф. Каптеревъ, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. М. М. Ковалевскій, акад. А. Ф. Кони, проф. Н. Н. Ланге, А. Л. Липовскій, Н. Д. Лубенецъ, проф. И. В. Лучицкій, проф. А. А. Мануиловъ, Н. Ф. Михайловъ, проф. А. П. Нечаевъ, акад. Д. Н. Овсянико-Куликовскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, А. Н. Острогорскій, А. Б. Петрищевъ, А. С. Пругавинъ, Г. И. Россолимо, Н. А. Рубакинъ, І. В. Титовъ, Д. И. Тихомировъ, графъ И. И. Толстой, Н. В. Тулушовъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. И. Чарнолускій, проф. Г. И. Челпановъ, Н. В. Чеховъ, П. М. Шестаковъ, акад. И. И. Явжужъ и друг. Изъ иностранныхъ ученыхъ, между прочимъ, обѣщали свое участіе въ газетѣ слѣдующія лица: проф. Рене Вормсъ, извѣстный французскій педагогъ Брюссонъ, де-Грезъ, Томасенъ и др. Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и спеціальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой въ города Имперіи на годъ 6 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 2 р. Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается раз-

срочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 февр., къ 1 марта, къ 1 апр. и къ 1 мая—по одному. Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетская, № 18. Объявленія принимаются главной конторой по цѣнѣ: строка нонпарели впереди текста—60 к. позади текста 30 к.

Лучшими были признаны на Международной Казанской выставкѣ церковные колокола

З А В О Д А

Бр. Приваловы, въ Н.-Новгородѣ, Канавино,

только наша фирма удостоена золотой медали.

Всегда готовы колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Подробные прейсъ-куранты бесплатно.

С о д е р ж а н і е:

1. Слово на день Рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. 2. Что читаютъ въ духовной школѣ? (Анкета среди учащихся) И. Бачалдина. 3. Священникъ Александръ Константиновичъ Добряковъ. 4. Библиографія къ юбилею отечественной войны. 5. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.